

После обсуждения они вместе вернулись на Северную Багровую Гору.

На семидесяти двух пиках Внешней Секты обычные ученики Внешней Секты должны были делить комнату с другими, и их неизбежно отвлекали, когда они не занимались самосовершенствованием.

Что касается учеников, имевших финансовые возможности жить в одиночестве, то у них естественно не было бы такой проблемы.

Вернувшись в свою тихую комнату, Цзя Фэйюй сел со скрещенными ногами и начал заниматься самосовершенствованием. Духовная Ци обволакивала его тело и быстро вливалась в тело Цзя Фэйюя.

Однако ненадолго.

Небесный цикл, в котором он вращался неведомо сколько раз, необъяснимым образом прервался.

Глаза Цзя Фэйюя резко открылись, его брови плотно нахмурились.

Сфера утончения Ци еще не была свободна от смертного мира, поэтому нужно было быть полностью сосредоточенным, когда циркулирует техника. Однако Цзя Фэйюй редко чувствовал себя таким беспокойным, когда он занимался самосовершенствованием в прошлом, так что не мог совершить ни одного круга циркуляции.

«Черт возьми».

Цзя Фэйюй выругался в своем сердце. Он снова закрыл глаза и отбросил все отвлекающие мысли, чтобы циркулировать своей техникой совершенствования.

Духовная Ци медленно вошла в его тело, но прежде чем она смогла завершить половину циркуляции, облако дыма необъяснимо появилось в мыслях Цзя Фэйюя.

Это были три миски ароматного золотого жареного риса с яйцом, которые он съел в полдень.

Жареный рис с яйцом был почти полностью переварен, но аромат задерживался во рту Цзя Фэйюя!

«Ху!»

Чем больше он думал об этом, тем более неустойчивым становился разум Цзя Фэйюя, и циркуляция Ци, которая шла хорошо, снова прервалась.

«Нет, нет, я больше не могу об этом думать. В любом случае младший брат оттуда никуда не денется. Я пойду и поем еще раз сегодня вечером. Как я могу позволить своему желанию хорошей еды повлиять на мое самосовершенствование?»

Сделав глубокий вдох, Цзя Фэйюй вытеснил мысли из своего сознания и снова вошел в состояние самосовершенствования.

В то же время вздохи раздавались из домов других людей.

«Ах! Я не могу забыть об этом!»

«Почему небо еще не потемнело?»

«Все кончено. Все кончено. Как я могу быть таким дотошным!»

...

Как раз когда немногие из них хмурились и изо всех сил пытались избавиться от отвлекающих мыслей, чтобы заняться самосовершенствованием...

На Северной Багровой Горе.

Измощенный ученик поднялся на гору. Как раз в тот момент, когда он готовился отчитаться о миссии, которую он принял утром, он внезапно увидел лицо Хоу Мина, полное улыбок. Поэтому он подошел поздороваться с ним.

«Старший брат, ты закончил свою миссию? Почему ты сегодня в таком хорошем настроении?»

«Я никому не говорил о своем младшем брате!»

Тоций Хоу Мин был в шоке, когда услышал голос и закричал.

«Что, младший брат? Неужели старший брат Хоу мог подставить каких-нибудь младших братьев? Расскажи и мне. Не волнуйся, я точно не буду распространять это».

Когда ученик услышал сплетни, он поспешно подошел, по-свойски поднял руку и поклялся на месте.

«Ой... младший брат, я встревожился до смерти. Я думал, что старший брат Цзя обнаружил меня».

«Ты сам это сказал. Ты уж точно об этом не распространишься».

«Я собираюсь сказать только тебе, так что не навреди мне!»

Хоу Мин посмотрел по сторонам. Видя, что рядом никого нет; он больше не мог сдерживать волнение от сокрытия тайны в своем сердце. Он понизил голос и шепотом сказал: «Ты не знаешь, но я сегодня следовал за старшим братом Цзя. Мы вместе спустились с горы, чтобы выполнить задание.

Я просто проголодался и хотел набить живот. Кто бы мог подумать, что ученик под вымышленным именем работает в кафетерии Божественного Меча у подножия горы?

На вкус жареный рис с яйцом».

«Айя!»

Вспоминая вкус жареного риса с яйцом, Хоу Мин вскинул голову и щелкнул языком, как будто жареный рис с яйцом был все еще у него во рту.

«Жареный рис с яйцом? Ученик под вымышленным именем?»

«Может ли быть, что рис — это редкий духовный предмет?»

Другой человек увидел опьяненный взгляд Хоу Мина и спросил с сомнением.

"Редкий духовный предмет? Нет-нет-нет, они использовали только обыкновенный духовный рис и яйца с огненным рисунком. Они не стоят упоминания, да и утварь самая что ни на есть обыкновенная".

Сказав это, он тут же в презрении окинул ученика взглядом.

Гнев в сердце Хоу Мина мгновенно вспыхнул. "Ну хорошо, я рискнул нарушить обещание, данное старшим братьям, и поведал тебе этот большой секрет.

Не веришь?

Если не веришь, значит, ты не веришь в жареный рис с золотым яйцом и оскорбляешь кулинарные способности младшего брата Ли Яна!"

"Ты вообще видел когда-нибудь настоящего мастера?"

"Знаешь город Цзинь Нин, не так ли? Даже банкет Цзинь Нин, приготовленный шеф-поваром самого большого ресторана в городе, не сравнится даже с пальцем этого младшего брата!"

Столкнувшись с презрительным взглядом ученика, Хоу Мин торжественно поклялся.

Город Цзинь Нин находился недалеко от Северной Багровой вершины, а банкет Цзинь Нин также был очень известен. Однако, судя по словам Хоу Мина, банкет Цзинь Нин был настолько невыносимым. Презрение в глазах ученика сразу исчезло, когда он услышал слова Хоу Мина.

Он немедленно заинтересовался яичным жареным рисом, о котором упоминал Хоу Мин.

"Хм, ты не поверишь мне, даже если я тебе расскажу. Только что старший брат Цзя предложил старшему брату Гао Цюань три очищающие костный мозг пилюли за миску яичного жареного риса!"

И даже в этом случае старший брат Гао хотел вернуть пилюлю, чтобы попробовать яичный жареный рис. Однако старший брат Цзя так в итоге и не обменял ее.

Мне так завидно!"

Хоу Мин тяжело вздохнул. После этого он огляделся по сторонам как вор и немедленно схватил собеседника за воротник: "Лучше запомни это. Я бы никогда тебе об этом не сказал, если бы мы не были в хороших отношениях. Эта информация заканчивается на тебе. Ты не должен ее распространять!"

"Не волнуйся. Я с детства молчун! Старший брат Хоу, ты же меня знаешь.

Клянусь, что если только я не умру, я никому не скажу!"

Ученик поспешно поклялся.

Только после этого Хоу Мин удовлетворенно кивнул и ушел.

15 минут спустя.

Ученик, только что давший клятву Хоу Мину, тайком позвал одну ученицу с хорошей фигурой и осторожно отправился в отдаленное место.

"Старший брат, что ты делаешь? Еще ведь день!"

"Тсс, сестренка, я расскажу тебе большой секрет. Этот секрет мне поведал мой старший брат Хоу. Клянусь, что я никому больше не скажу, пока не умру!"

"Но, сестренка, ты же знаешь, что я к тебе чувствую. Ты моя жизнь! Вот почему я здесь, чтобы рассказать тебе. Ты должна пообещать мне, что не будешь распространять это".

"Не волнуйся, старший брат. Никому не скажу!"

Глаза ученицы заблестели, и она немедленно сделала застенчивое выражение лица, наполовину прильнув к руке собеседника.

"Да-да. Позволь мне рассказать тебе, это дело нужно начать со старшего брата Цзя ..."

Услышав это, ученица развернулась и направилась к небольшому зданию, где жил одинокий ученик. Глядя на своего старшего брата, который был к ней несколько холоден, ученица придала своему лицу оттенок цветения персика. Она нежно сказала: "Старший брат, дай мне открыть тебе главную тайну ...".

Зашло солнце.

В это время на Северной Багровой Вершине многие ученики гордо выставляли напоказ свои лица. Они смотрели на других с сочувствием и гордостью.

"Я тот, кто знает большой секрет!"

И этот секрет мне поведали только после того, как мои старшие и младшие братья и сестры дали клятву!

И такой, что никак нельзя распространять!"

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3922036>